

— После сегодняшнего случая люди наверняка усомнятся в способностях Бонии, а также в причинах, почему он не разоблачил тех оборотней, — сказал Лу Цзинцянь. — Как бы Бония ни оправдывался, он не сможет полностью рассеять сомнения в сердцах людей. Это хорошее начало. Теперь нужно нанести решающий удар, быстрее разоблачить истинное лицо Бонии и уничтожить как можно больше оборотней.

— Не стоит так спешить, пока есть два дня на подготовку, ты можешь как следует отдохнуть, — Антуан забыл отпустить руку Лу Цзинцяня, и они шли, держась за руки, прямо в дом.

Лу Цзинцянь понимал, что действительно слишком поспешил. Раньше он привык к игровому режиму, где задачи выполнялись быстро, но в реальном мире время и пространство нельзя перепрыгнуть. Один день — это один день, нужно идти шаг за шагом.

— Иди займись своими делами, я пойду в комнату отдыхать, — расслабившись, сразу почувствовал усталость Лу Цзинцянь. Он решил последовать совету Антуана и спокойно отдохнуть эти пару дней.

— Хорошо, — кивнул Антуан, глядя на него.

Лу Цзинцянь повернулся, чтобы уйти, но обнаружил, что не может сдвинуться с места. Оглянувшись вниз, он увидел, что Антуан всё ещё держит его за руку. Он даже не почувствовал, как долго они шли, держась за руки.

Антуан тоже посмотрел вниз и лишь сейчас осознал, что не отпускает руку Лу Цзинцяня. Он замер, а затем разжал пальцы. Но потеряв прикосновение, он почувствовал странную пустоту.

Лу Цзинцянь сделал вид, что спокоен, и развернулся, чтобы уйти. Убедившись, что Антуан его не видит, он ускорил шаг.

Вернувшись в комнату, он запер дверь. Ему казалось, или рука, которую держал Антуан, всё ещё хранит его тепло?

Лу Цзинцянь открыл интерфейс Системы и проверил уровень благосклонности Антуана. Оказалось, он вырос до «нравится». Столь быстрый рост объяснял тот непонятный блеск в глазах Антуана в последнее время. Лу Цзинцянь был так занят разоблачением Бонии и поиском оборотней, что не придавал этому значения. Теперь стало ясно: Антуан уже проникся к нему чувствами.

Он бросился на кровать и вцепился в волосы от терзаний. Он действительно не хотел играть с чувствами Антуана, но ради выполнения задачи был вынужден продолжать повышать этот показатель. Это ставило его в тупик. Если Антуан действительно его полюбит, а он не сможет ответить взаимностью, что тогда делать?

Лу Цзинцянь подумал, что лучше как можно скорее завершить все задания и отправиться в следующий мир, чтобы не встречаться с Антуаном. Но тут он вспомнил, что Система говорила: все персонажи, которых ему предстоит завоевывать в разных мирах, хотя и имеют разные статусы, на самом деле обладают одной и той же душой, просто не связаны воспоминаниями прошлых жизней.

Не значит ли это, что он жизнь за жизнью играет с чувствами одного и того же человека, а потом постоянно бежит от него? От этой мысли Лу Цзинцяню стало ещё тяжелее и совестно.

Но как бы там ни было, продолжать было необходимо. Только с сегодняшнего дня, встречаясь с

Антуаном, ему, наверное, уже не удастся сохранять полное спокойствие, и чувство вины будет посещать его всё чаще.

Чакс вернулся домой вместе с Бонией. Бония продолжал притворяться без сознания: если бы он очнулся сразу по приезде, это вызвало бы ещё больше подозрений, к тому же он ещё не придумал, как объясниться с Чаксом.

Чакс пригласил врача. Тот не обнаружил никаких проблем со здоровьем, но Бония не приходил в себя. Врач заключил, что, возможно, сильный стресс вызвал обморок.

После ухода врача Чакс всю ночь просидел у постели Бонии, не смыкая глаз. Хотя у него накопилось множество вопросов, он больше беспокоился о самочувствии друга.

Бония лежал с закрытыми глазами всю ночь, не спя ни минуты. Он лихорадочно обдумывал, как объяснить всё Чаксу и народу, чтобы они продолжили ему верить.

Переломав голову всю ночь, Бония придумал кое-какие оправдания. Хотя они и были слабыми, других вариантов у него пока не было.

На рассвете Бония открыл глаза. На его лице читалось растерянное выражение человека, который только что проснулся и не понимает, где находится. Он повернул голову к Чаксу, сидевшему на стуле у кровати.

Чакс, не спавший всю ночь, устало провёл руками по лицу. Только опустив руки, он увидел, что Бония открыл глаза. Он всполошился, встал и сел на край кровати, глядя на него с заботой:

— Ты проснулся? Как себя чувствуешь, что-нибудь болит?

Увидев, что первое, что сделал Чакс — это проявил заботу, а не начал допрос, Бония тронулся. Но вместе с тем он облегчённо вздохнул: значит, он всё ещё сохраняет доверие Чакса, и придуманные объяснения должны сработать.

Бония попытался сесть. Чакс тут же подхватил его и усадил, подложив подушку под спину.

— Разве мы не были на площади? Как мы оказались здесь? Что с теми людьми, их Чёрные Рыцари не убили? — с притворным недоумением спросил Бония.

Рука Чакса замерла. Он медленно выпрямился и молча, изучающе посмотрел на Бонию.

— Что случилось? — сделал удивлённое лицо Бония. — Почему так смотришь?

— Эти люди уже убиты Чёрными Рыцарями, — сказал Чакс. — И вскоре после смерти они приняли волчий облик. То есть это были оборотни.

— Как такое возможно? — с ужасом посмотрел на Чакса Бония. — Как они могли быть оборотнями?!

— Ты видел их раньше, почему не заметил, что они оборотни? — спросил Чакс, глядя на Бонию.

— Я... не знаю. Я действительно видел их, и много раз, но ни разу не почувствовал, что они оборотни. Не понимаю почему, — нахмурил Бония брови, выглядя озадаченным и расстроенным.

— Ты правда не знаешь? — серьёзно посмотрел Чакс на Бонию.

— Правда не знаю. Ты должен мне верить. Если даже ты не поверишь мне... — попытался объяснить Бония, а потом, словно что-то вспомнив, произнёс:

— Я понял! Это заговор Чёрных Рыцарей! Они хотят расшатать доверие народа ко мне!

— Заговор Чёрных Рыцарей? — недоумённо спросил Чакс. — Какой заговор?

— Подумай сам, почему Чёрные Рыцари ловят одних оборотней? Я единственный пророк на континенте, только я могу отличить оборотня. То, что они так точно их вычисляют, значит, сговорились с ними заранее. За этим может стоять большой заговор.

— А почему ты не распознал этих людей? — продолжил спрашивать Чакс.

— ...Я помню, отец Хирена всегда изучал странные снадобья, с необычными свойствами, зелья, вызывающие галлюцинации, например. Хирен, должно быть, тоже замешан в их заговоре и дал тем оборотням зелье своего отца, чтобы я не мог их распознать.

— То есть ты думаешь, что Чёрные Рыцари, чтобы бороться за власть и подавить нас, Белых Рыцарей, заключили сделку с оборотнями и объединились против нас? — быстро уловил смысл слов Бония Чакс.

— Да! Именно так! Иначе почему, когда я увидел тех людей, сердце вдруг пронзила боль? Антуан, должно быть, дал мне какое-то снадобье, чтобы я не мог говорить и потерял сознание, — с уверенностью заявил Бония.

<http://bllate.org/book/16839/1548935>